

«Вирусная пневмония?» — удивлённо спросил Лю Циншань. — «Что это?»

Е Цинчэнь улыбнулся: «Ты не поймёшь, даже если я скажу. Это всего лишь пустяк».

Лю Ифэй обеспокоенно произнесла: «Учитель Е, вы действительно хотите туда отправиться?»

Е Цинчэнь кивнул и сказал: «Печь для алхимии очень важна для меня, я должен пойти».

«Печь для алхимии важна, а я разве нет?» — с обидой в голосе спросила Лю Ифэй. — «Мы скоро должны пожениться. Что мне делать, если что-нибудь случится?»

Е Цинчэнь обнял её за плечи и притворно рассердился: «Если ты продолжишь в том же духе, я на тебя разозлюсь!»

Со слезами на глазах Лю Ифэй обиженно сказала: «Я же беспокоюсь о вас!»

«Я могу понять твои чувства, но ты должна поддержать меня в моих делах!»

Лю Циншань неловко сказал: «Пожалуйста, господин Е, сестра Ифэй, вы можете обсудить это между собой. Я сейчас уйду!»

После этого он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Е Цинчэнь обнял Лю Ифэй и успокаивающе сказал: «Не волнуйся, маленький ковид ничего не может сделать с моим стальным телом. Просто будь послушной, ешь больше, набери немного веса и жди, когда я вернусь».

Сжимаясь в объятиях, Лю Ифэй кокетливо сказала: «Мне не нравится это, я до смерти перепугана, а вы ещё и смеете так говорить!»

Сделав паузу, она с любовью посмотрела на Е Цинчэня и сказала: «Учитель Е, умоляю вас, берегите себя и благополучно возвращайтесь».

Е Цинчэнь торжественно кивнул: «Я обещаю тебе!»

...

Рано следующим утром Е Цинчэнь отправился в деревню Гуйбэй. Если печь для алхимии действительно такая старая, как сказал Лю Циншань, он полон решимости её получить.

Деревня Гуйбэй находится в городке Шихэ, и её географическое положение чем-то напоминает деревню Сяодунпин. Она расположена у подножия горы Тайюэ и выходит к реке. Отличие заключается в том, что её рельеф представляет собой горный хребет, формой напоминающий спину черепахи, что, возможно, и послужило источником её названия.

У входа в деревню на реке есть затон. Водная поверхность здесь широкая, но течение относительно спокойное. Поэтому в отличие от деревни Сяодунпин, где был построен каменный мост, здесь для переправы через реку необходима паромная лодка.

Через паром ходило несколько лодок, и только на одной из них сидел дядя, которому было более пятидесяти лет. Е Цинчэнь изначально хотел перебраться на другой берег напрямую, но увидев, что дядя смотрит на него, он передумал и подошёл к лодке.

Во-первых, он не хотел привлекать к себе слишком много внимания окружающих, а во-вторых,

ему также хотелось узнать о ситуации в деревне Гуйбэй.

«Молодой человек, вы хотите перебраться на другой берег?»

«Да, дядя».

Разбирая вещи на лодке, лодочник спросил: «Вы выглядите странно. Может быть, это родственники или друзья семьи Линь Чжэнъяна, которые пришли поздравить?»

«Поздравить? С чем?»

У Е Цинчэня закрались сомнения. Разве в деревне Гуйбэй не чума? Почему же здесь всё ещё какое-то радостное событие?

От Лю Циншаня он слышал, что вся деревня здесь была поражена болезнью, но лодочник был в хорошем настроении и совершенно не выглядел больным.

Может быть, информация, полученная от Лю Циншаня, была ошибочной?

Лодочник рассмеялся и сказал: «Вы разве не знаете? Сегодня в деревне проводится свадебная церемония».

Е Цинчэнь вспомнил, что отцом двух сестёр, Зися и Цинся, был Линь Чжэнъян. Неужели одна из них выходит замуж?

В душе у него закралось чувство разочарования, и он спросил: «Это семья дяди Чжэнъяна хочет выдать дочь замуж? Интересно, какая из двух сестёр выходит замуж?»

Лодочник развязал канат и не спеша взялся за вёсла, и лодка медленно направилась к центру реки.

«Похоже, вы действительно не знаете», — сказал лодочник. — «Честно говоря, если бы вы пришли несколькими днями раньше, вам бы не удалось перебраться через реку. В этом году для нашей деревни Гуйбэй выдался тяжёлый год. У нас была чума, и многие люди умерли».

Сердце Е Цинчэня сжалось. Могло ли быть такое, что кто-то добрался туда первым и взял эпидемию под контроль?

"А я-то думал, что нашей семье Лин в этом году не удастся пережить это испытание и нас постигнет участь геноцида, - весело говорил лодочник, налегая на весла. - Но, к счастью, вчера к нам приехал человек с другого света, настоящий мастер омоложения. Он сделал каждому из нас укол и дал выпить несколько чаш отвара, и в результате нам удалось вылечиться. Еще вчера я не мог встать с постели, а сегодня уже работаю".

Е Цинчэнь нахмурился и почувствовал себя подавленным. Так и есть - кто-то другой опередил его.

"Раз так, ваша семья Лин собирается отдать доставшуюся ей в наследство алхимическую печь этому знатоку?"

"Вам тоже известно об алхимической печи Дао пилюль?" - мелькнуло удивление в глазах лодочника. - "Семья Лин хоть и пришла в упадок и больше не входит в число знатных семей, но хребет у нее все же есть. Слово хозяина семейства должно исполняться".

"Вот, значит, что означает радостное событие, - подумал Е Цинчэнь, - но если алхимическую печь заберет кто-то другой, а сестры-близнецы еще и выйдут замуж, то это будет по-настоящему цель, растроченная впустую, и сожаление на всю оставшуюся жизнь".

"Этот знаток, который представился молодым господином секты Тянь У, - рассказывал лодочник, - был в самом расцвете сил, ну, а уж две девушки из семьи Линь Чжэньяна по его милости во время лечения, как на грех, пришлось ему по сердцу. Молодой господин оказался не лишен романтических чувств, поэтому он заново договорился об условиях с главой семейства. Помимо алхимической печи, он договорился, что возьмется лечить дальше только после того, как его обвенчают с двумя девушками".

"Черт возьми, - произнес Е Цинчэнь, - разве это не называется накруткой цен?"

Лодочник покачал головой и ответил: "Хотя действия молодого господина и в самом деле не слишком благовидны, но как-никак он спас жизнь всем, кто живет в нашем клане. Кроме того, этот молодой господин - искуснейший знаток медицины и видный собой юноша. По своим талантам и происхождению он ничуть не хуже девушек из семьи Линь Чжэньяна, любая из них достойна стать его женой. Девочки так или иначе рано или поздно выйдут замуж, а для них стать супругами спасителя своего племени - это судьба".

В это время лодка подошла к середине реки, вплотную к горе Тайюэ, и духовная энергия становилась все гуще. Е Цинчэнь привел в действие свое сознание, чтобы обследовать меридианы лодочника, и не мог удержаться от того, чтобы не проклясть его мысленно.

Оказывается, что этот целитель из другого света - шарлатан!

Молодой господин секты Тянь У всего лишь перекрыл своей внутренней силой несколько меридианов у больного, а затем с помощью лекарств насильно повысил энергию, создав видимость выздоровления.

Судя по симптомам в теле лодочника, у него на самом деле пневмония, которую вызывал новый коронавирус, знакомый по его прошлой жизни на Земле.

Но в древние времена о воспалениях ничего не знали и обычно считали, что это проделки злых духов.

Так что молодой господин секты Небесная ведьма мог запросто обмануть и завладеть алхимической печью, после чего все в деревне после его отъезда, скорее всего, внезапно умрут.

Как коварно!

Да и мало того, этот негодяй еще и обманом положил глаз на двух девушек - Цзыся и Цинся.

Слава богу, что он пришел вовремя!

Подумав об этом, Е Цинчэнь не стал ждать, пока судно причалит к берегу.

Он достал из кошелька тэйль серебра и сунул в руку лодочнику.

Лодочник опустил глаза, опешил и сказал: "Нужно всего пять центов, столько не надо!"

Поднял голову - и никого на лодке будто бы уже и нет...

"Боже мой, да неужели бог к нам пожаловал?"

Е Цинчэнь пошел на шум и увидел крестьянский двор, откуда шел дым и сновали люди. Оказалось, что там устраивают пир.

Как раз намереваясь сделать шаг вперед, он вдруг сообразил, что молодой господин сейчас завоевал доверие у всей деревни. Если я так просто пойду и скажу, что он лжец, боюсь, что не только никто мне не поверит, но еще и дадут отворот-поворот.

Даже если юного хозяина убьют прямо сейчас, возмущение сельчан ничем не поможет в разрешении конфликта.

Сперва взгляните, а затем говорите!

Взлетев по лестнице, он тотчас нашёл комнату, где находились две девушки. Здесь сконцентрирована духовная энергия, и он двигался крайне быстро, так что его, естественно, никто не заметил.

Он поднял черепицу и бесшумно проник в комнату.

Две девушки, одетые в красное и в хиджабах, сидели рядом у кровати.

Е Цинчэнь не сдержался и мысленно выругался: чёрт, этот молодой вор действительно знает, как наслаждаться жизнью, он намеревается заняться двойственным сексом?

Это удовольствие заслуживаю только я!

Наверное, услышав шаги, девушки испуганно вздрогнули, и одна из них даже заплакала.

Е Цинчэнь уже понимал, что они вовсе не хотели выходить замуж за молодого хозяина. Они сделали это лишь в качестве крайней меры, чтобы спасти жизнь всему клану.

Он нарочно прикинулся развратником и сказал: «Милые дамы, я пришёл заняться с вами сексом!»

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758890>